

УДК 343.8

doi:10.21685/2072-3016-2022-4-7

Дискуссионные вопросы социально-правовой защиты несовершеннолетних, оказывающих содействие оперативным подразделениям уголовно-исполнительной системы в борьбе с преступностью

О. М. Овчинников

Владимирский юридический институт Федеральной службы
исполнения наказаний, Владимир, Россия

omo33@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* В настоящее время, несмотря на снижение численности осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях, состояние оперативной обстановки в данных учреждениях остается непростым, что обусловлено ухудшением криминологической характеристики спецконтингента, сохраняющейся привлекательностью ценностей и традиций криминальной субкультуры для несовершеннолетних осужденных. Изложенное определяет необходимость совершенствования работы оперативных подразделений воспитательных колоний по противодействию пенитенциарной преступности. Особое место в правоохранительной деятельности оперативных подразделений традиционно занимает возможность использования помощи граждан в решении возникающих оперативно-розыскных задач. Однако изучение действующего законодательства показало наличие проблемных вопросов, существующих в сфере социальной и правовой защиты лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям в борьбе с преступностью, что снижает эффективность правоохранительной деятельности учреждений, исполняющих уголовные наказания. Цель работы – выявить и конкретизировать меры совершенствования законодательства в сфере социальной и правовой защиты несовершеннолетних лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям уголовно-исполнительной системы. *Материалы и методы.* Подвергались анализу нормативные правовые акты и научные труды по исследуемой проблеме. Методологическую основу составил диалектический метод в сочетании с формально-юридическим и логическим методами познания. *Результаты.* Проведен анализ основных нормативных правовых актов, в той или иной степени затрагивающих общественные отношения в сфере социально-правовой защиты лиц, оказывающих содействие правоохранительным органам, выявлены проблемные вопросы в данной сфере, требующие последовательного и системного решения. *Выводы.* На основе проведенного анализа конкретизированы меры по совершенствованию рассматриваемых правоотношений, позволяющие повысить эффективность работы оперативных подразделений правоохранительных органов.

Ключевые слова: несовершеннолетние, содействие в борьбе с преступностью, социальная и правовая защита, обеспечение безопасности, оперативные подразделения

Для цитирования: Овчинников О. М. Дискуссионные вопросы социально-правовой защиты несовершеннолетних, оказывающих содействие оперативным подразделениям уголовно-исполнительной системы в борьбе с преступностью // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2022. № 4. С. 77–88. doi:10.21685/2072-3016-2022-4-7

Debating issues of social and legal protection of minors assisting the operational units of the penal system in the fight against crime

O.M. Ovchinnikov

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russia

omo33@mail.ru

Abstract. *Background.* Currently, despite the decrease in the number of convicts serving sentences in educational colonies, the state of the operational situation in these institutions remains difficult, due to the deterioration of the criminological characteristics of the special agent, the continuing attractiveness of the values and traditions of the criminal subculture for juvenile convicts. The above determines the need to improve the work of operational units of educational colonies to counteract penitentiary crime. A special place in the law enforcement activities of operational units is traditionally occupied by the possibility of using the help of citizens in solving emerging operational and investigative tasks. However, the study of the current legislation has shown the existence of problematic issues existing in the field of social and legal protection of persons assisting operational units in the fight against crime, which reduces the effectiveness of law enforcement agencies executing criminal penalties. The purpose of the work is to identify and specify measures to improve legislation in the field of social and legal protection of minors who assist operational units of the penal enforcement system. *Materials and methods.* Normative legal acts and scientific works on the studied problem were analyzed. The methodological basis was formed by the dialectical method in combination with formal legal and logical methods of cognition. *Results.* The analysis of the main regulatory legal acts affecting public relations in the field of social and legal protection of persons assisting law enforcement agencies to varying degrees has been carried out, problematic issues in this area requiring consistent and systematic solutions have been identified. *Conclusions.* On the basis of the analysis carried out, the measures to improve the legal relations under consideration are specified, which make it possible to increase the efficiency of the operational units of law enforcement agencies.

Keywords: minors, assistance in the fight against crime, social and legal protection, security, operational units

For citation: Ovchinnikov O.M. Debating issues of social and legal protection of minors assisting the operational units of the penal system in the fight against crime. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki = University proceedings. Volga region. Social sciences.* 2022;(4):77–88. (In Russ.). 10.21685/2072-3016-2022-4-7

Не вызывает сомнений постулат о том, что использование помощи несовершеннолетних лиц органами, осуществляющими правоохранительную, а точнее оперативно-розыскную деятельность, является достаточно распространенным методом оперативной работы. Востребованность и оправданность установления отношений сотрудничества с лицами, не достигшими совершеннолетия, диктуется современной ситуацией, требующей адекватного и соразмерного ответа преступным элементам, демонстрирующим постоянное совершенствование способов совершения и сокрытия преступлений, использующим пробелы,

коллизии и слабые места действующего законодательства. Приходится констатировать наличие в определенных регионах России признаков деятельности запрещенной в Российской Федерации экстремистской организации «Арестантское уголовное единство», пропагандирующей воровские понятия криминальной среды, в том числе среди несовершеннолетних, которые активно вовлекаются в противоправную деятельность, с ранних лет приобщаясь к традициям и ценностям преступного мира¹.

Не стали исключением и воспитательные колонии ФСИН России, необходимость противодействия преступности в которых представляется как никогда актуальной. Несмотря на постепенное снижение числа несовершеннолетних осужденных к реальному лишению свободы, обстановка в воспитательных колониях остается непростой. Количество ежегодно регистрируемых преступлений в данных учреждениях слабо прогнозируется и не находится в зависимости от тенденции к сокращению спецконтингента [1]. Так, несмотря на снижение среднесписочной численности осужденных в воспитательных колониях с 1882 человек в 2014 г. до 883 в 2021 г., в 2014 г. было допущено 2 преступления, в 2015 – 5, в 2016 – 9, в 2017 – 3, в 2018 – 1, в 2019 – 5, в 2020 – 0, в 2021 – 3 [2]. Как видно из приведенной статистики, число преступлений может снижаться, потом резко возрастать. Отсутствие зарегистрированных преступлений в 2020 г. вряд ли можно считать началом периода устойчивой стабильности, так как принципиальных качественных изменений в организации деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в этот период не произошло. Также не стоит забывать и о так называемой латентной преступности, от которой не застрахованы учреждения уголовно-исполнительной системы. По числу лиц, поставленных на профилактический учет в воспитательных колониях, ситуация также оставляет желать лучшего: на конец 2018 г. 643 осужденных состояло на различных категориях профилактического учета при среднесписочной численности осужденных 1354 человека; на конец 2019 г. состояло 577 лиц при среднесписочной численности 1251 человек; на конец 2020 г. – 507 человек при среднесписочной численности 1017 осужденных². Как мы можем видеть, число лиц, ставящихся на профилактические учеты в воспитательных колониях, продолжает расти, что свидетельствует, с одной стороны, об эффективной профилактической работе работников этих учреждений, осуществляющих детальный контроль за поведением осужденных, с другой стороны, это индикатор устойчивости негативных процессов, происходящих в среде несовершеннолетних осужденных. Изложенное свидетельствует об актуальности и необходимости оперативно-розыскного противодействия преступности в воспитательных колониях, в том числе посредством использования помощи несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание.

Следует признать, что правовая регламентация содействия несовершеннолетних оперативным подразделениям в настоящее время нуждается

¹ Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.08.2020 по делу № АКПИ20-514с (принято на закрытом заседании) // Верховный Суд Российской Федерации. URL: <https://www.vsrp.ru/lk/practice/cases/10730656> (дата обращения: 01.06.2022).

² Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Форма 2-УИС месячная: утв. приказом ФСИН России № 675 от 14 августа 2019 г. // Федеральная служба исполнения наказаний. URL: <https://fsin.gov.ru/statistics/>

в особом внимании, что находит отражение в немалом количестве научных работ, посвященных данной проблематике.

Вызывает особый интерес Постановление восьмого арбитражного апелляционного суда от 12 сентября 2012 г. по делу № А81-1820/2012, в котором на основе анализа ст. 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (ФЗ Об ОРД) во взаимосвязи со ст. 5, 6, 13 указанного закона делается вывод о том, что несовершеннолетние граждане не могут привлекаться к оперативно-розыскным мероприятиям (ОРМ) ни по инициативе правоохранительного органа, ни с согласия родителей. К такому же выводу ранее пришел суд низшей инстанции (Постановление Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 27.06.2012 по делу № А81-1820/2012), решение которого и было обжаловано в апелляционном порядке в вышеуказанный восьмой арбитражный апелляционный суд. Заслуживает внимания и Постановление Верховного Суда Республики Коми от 17 января 2014 г. № 4А-5/2014, в котором также отвергается возможность использования участия несовершеннолетних в проведении ОРМ с отсылкой на ст. 17 ФЗ Об ОРД.

Своеобразное понимание данными судами норм ФЗ Об ОРД порождает определенное сомнение в наличии принципиальной возможности использовать помощь несовершеннолетних в решении задач оперативно-розыскной деятельности, которая достаточно очевидно и лаконично закрепляется оперативно-розыскным законодательством. С одной стороны, решения вышеуказанных судов не могут быть полноценным нормативно-правовым инструментом, регулирующим отношения в сфере ОРД. С другой стороны, эти решения являются отражением правовой позиции судов на отдельные нормы ФЗ Об ОРД, которую оперативные сотрудники должны принимать во внимание для обеспечения полной и законной доказательственной базы по уголовному делу.

Отрадно констатировать, что конкретику в этом направлении внес Конституционный Суд Российской Федерации (определения от 22.12.2015 № 2875-О, от 23.06.2016 № 1323-О)¹, признав, что «положения ФЗ Об ОРД ограничивают использование содействия несовершеннолетних лиц органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, исключая возможность заключения с ними контракта, но не запрещают использование их содействия для подготовки или проведения оперативно-розыскных мероприятий на бесконтрактной основе». Казалось бы, все четко и понятно. Однако дополнительный повод для рассуждений в вопросе содействия несовершеннолетних дало указанное выше Постановление Верховного Суда Республики Коми № 4А-5/2014.

В обосновании своей позиции суд кроме ст. 17 ФЗ Об ОРД ссылается на ст. 4 Федерального закона № 124-ФЗ от 24.07.1998 «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (далее – ФЗ О гарантиях ребенка), закрепляющую обязанность государственных органов при осуществлении

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Полякова Кирилла Алексеевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение Конституционного суда РФ № 2875-О от 22.12.2015 // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/>; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Полякова Кирилла Алексеевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение Конституционного суда РФ № 1323-О от 23.06.2016 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-23062016-n-1323-o/>

ими своих полномочий обеспечивать защиту детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие, что, по мнению суда, делает невозможным участие несовершеннолетнего в проведении ОРМ, связанного с закупкой алкогольной продукции.

Такая позиция представляется достаточно интересной и в целом не лишней логики и здравого смысла. Однако если попытаться взглянуть на этот вопрос более широко и абстрагироваться от ситуации, связанной с закупкой алкоголя несовершеннолетним лицом, то станет ясно, что в повседневной жизни достаточно много различных факторов, оказывающих деструктивное влияние на развитие подрастающей личности. По своей сущности оперативно-розыскная деятельность предполагает постоянный контакт должностного лица оперативного подразделения с представителями криминальной среды. Чтобы полностью располагать скрываемой преступниками информацией, оперативный сотрудник систематически привлекает к подготовке и проведению ОРМ других лиц на добровольной основе, которые также начинают (или продолжают) контактировать с преступниками. В условиях воспитательной колонии оперативному сотруднику оказывают содействие лица несовершеннолетнего возраста, которых он вынужден просить установить или проверить какую-либо информацию, имеющую значение для решения задач ОРД. Получается, что, выполняя просьбу оперативного сотрудника, несовершеннолетним осужденным приходится устанавливать и поддерживать контакты с осужденными отрицательной направленности, которые, в свою очередь, неизбежно будут оказывать на подрастающих конфиденентов негативное влияние (оказывать влияние на их систему ценностей, насаждая криминальные традиции в сочетании с оправданием необходимости и обязательности противодействия сотрудникам администрации), что, по смыслу ФЗ О гарантиях ребенка, является недопустимым.

Таким образом, можно прийти к умозаключению, что использовать помощь несовершеннолетних в воспитательных колониях можно только в том случае, если лицо добровольно нам предоставило какую-то информацию либо участвовало в проведении ОРМ без контакта с отрицательно ориентированными осужденными. Просить несовершеннолетнего конфиденента узнать какие-либо сведения, если это связано с общением с осужденными, которые могут на него негативно повлиять, оперативный сотрудник не может. Казалось бы, несовершеннолетний осужденный, отбывая наказание, находясь в одном отряде с другими осужденными, вынужден общаться с окружающими, в том числе и с отрицательно ориентированными лицами вне зависимости от просьбы оперативного сотрудника – таковы условия учреждения. Но здесь принципиальным становится то, что оперативный сотрудник как представитель государственного органа не должен ориентировать (заинтересовывать) несовершеннолетнего на поддержание или активизацию общения с лицами, которые могут на него негативно повлиять. По смыслу ФЗ О гарантиях ребенка, его нужно от этого ограждать. Таким образом, ОРД, будучи направленной на борьбу с преступностью, закономерно является стрессовым видом деятельности и может негативно влиять на лиц, не достигших совершеннолетия. Данное умозаключение не является принципиальной позицией автора, оно лишь является следствием абстрагированных размышлений, к которым

мы пришли в ходе смыслового анализа положений некоторых нормативных правовых актов.

Обращаясь к конституционным основам регулирования содействия несовершеннолетних, мы увидим, что в соответствии со ст. 37 Конституции Российской Федерации каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Кроме того, каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы. Статья 60 Основного закона закрепляет, что гражданин может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет. То есть, с одной стороны, Конституция гарантирует возможность каждому гражданину России, независимо от возраста, заниматься трудовой деятельностью и требовать ее справедливой оплаты, с учетом установленного минимального размера. С другой стороны, в Законе оговаривается, что самостоятельно пользоваться всеми правами человек может только при достижении совершеннолетия. Полагаем, что ст. 60 не предполагает отрицание положений ст. 37 применительно к несовершеннолетним, а развивает их социально-правовой смысл. Вместе с тем вызывает обоснованные сомнения положение ст. 37 Конституции, гарантирующее право каждого гражданина на труд, отвечающий требованиям безопасности относительно условий, в которых лицо, оказывающее содействие оперативному подразделению, выполняет свои негласные разведывательные функции. Можно ли констатировать, что несовершеннолетний конфидендент находится в состоянии защищенности, принимая участие в подготовке и проведении ОРМ, оказывая содействие в раскрытии преступлений? Конечно, ответить на этот вопрос положительно можно лишь с определенной долей условности, поскольку, как было указано выше, ОРД по своей сути, будучи направленной на борьбу с преступностью, предполагает неизбежный контакт с лицами, замышляющими, подготавливающими и совершающими преступления, т.е. изначально является деятельностью стрессовой и потенциально опасной, нередко сопряженной с малопредсказуемыми событиями и действиями преступников. Оперативный сотрудник, устанавливая отношения сотрудничества с лицом, может лишь минимизировать потенциальный риск для конфидендента, обучив его основным правилам конспирации и требуя их неукоснительного соблюдения. Однако полностью доверять другим сотрудникам и работникам учреждения, а также иных правоохранительных органов можно далеко не всегда. Изложенное позволяет заключить, что ОРД, как и большинство видов правоохранительной деятельности, изначально является потенциально опасной деятельностью и в полной мере соответствовать ст. 37 Конституции может лишь частично. Вместе с тем важно помнить о том, что лицо высказывает намерение оказывать помощь оперативному подразделению добровольно, в целом понимая трудности, с которыми ему придется столкнуться в процессе негласной работы.

Как мы уточнили ранее, приводя позицию Конституционного Суда Российской Федерации, ФЗ Об ОРД дает возможность оперативному подразделению устанавливать отношения сотрудничества с несовершеннолетними лицами, но только на бесконтрактной основе. Однако, как известно, основные

меры социальной и правовой защиты ФЗ Об ОРД гарантирует лицам, оказывающим содействие по контракту (в частности, возможность включения периода содействия в трудовой стаж, выплаты пособий при получении травмы, гибели, установление пенсий). Особенно интересной выглядит формулировка ч. 2 ст. 18, гарантирующей правовую защиту, связанную с правомерным выполнением содействующими лицами общественного долга или возложенных на них обязанностей, только при наличии заключенного контракта. Возникает закономерное предположение о том, что все действия лица, содействующего в бесконтрактном формате, участвующего в подготовке и проведении ОРМ, последствия его поступков, ответственность за них целиком и полностью ложатся на него, становясь его проблемой, в то время как оперативное подразделение, установившее с ним отношения сотрудничества и пользующееся помощью конфиденнта, находится в стороне и ничего не может и не обязано гарантировать в плане правовой поддержки своего партнера (рискующего жизнью, здоровьем и благополучием себя, а также своих близких и родных). Особый сарказм такому положению дел придает ч. 1 ст. 18, констатирующая, что «лица, содействующие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, находятся под защитой государства». Эти положения в силу своей спорности породили активную дискуссию в научных кругах [3–9].

Конституционные гарантии прав ребенка, выражающиеся в его социальной и правовой поддержке от имени государства, находящие развитие в ст. 4 ФЗ О гарантиях ребенка, определяющей в качестве одной из целей государственной политики «осуществление прав детей, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, недопущение их дискриминации, упрочение основных гарантий прав и законных интересов детей, а также восстановление их прав в случаях нарушений», преломляясь через призму оперативно-розыскного законодательства, теряют свой гуманно-ориентированный смысл и становятся сугубо декларативными. Мы солидарны с мнением авторов, полагающих, что заключение контракта с лицом должно быть увязано с правосубъектностью индивида, вытекающей из логики уголовного закона [10–12]. По общему правилу уголовная ответственность лица наступает по достижении им 16 лет за исключением отдельных составов преступлений, предусматривающих ответственность с 14 лет. Общеизвестным и доказанным является тот факт, что к достижению 16 лет человек обладает устойчивым пониманием основных закономерностей человеческих взаимоотношений, общественной значимости и потенциальных последствий своих действий. Таким образом, несовершеннолетний шестнадцатилетний индивид, по сути, является полноценным субъектом оперативно-розыскных правоотношений, который может в необходимом объеме реализовывать права, исполнять обязанности и имеет право на установление с ним отношений сотрудничества на контрактной основе. Также мы согласны с мнением Н. С. Железняка, предлагающего предусмотреть в оперативно-розыскном законодательстве возможность заключения контракта с лицом, достигшим 14 лет, при необходимости борьбы с тяжкими и особо тяжкими преступлениями [11]. Одновременно с этим полагаем вполне логичным внести дополнение в ст. 18 ФЗ Об ОРД, связанное с усилением мер социальной защиты несовершеннолетних лиц, оказывающих содействие, выражающееся в увеличении

размеров единовременных пособий, выплачиваемых в случае травмы или гибели содействующего несовершеннолетнего лица путем умножения на повышающий коэффициент, в обоих случаях определяемый подзаконным нормативным правовым актом.

Следует отметить, что сами условия, указанные в ст. 18, при которых содействующее лицо (либо его родные), получает право на выплаты, также достаточно спорны и создают почву для размышлений: во-первых, лицо на момент получения травмы или гибели должно оказывать содействие; во-вторых, негативные последствия должны стать следствием только участия в проведении ОРМ; в-третьих, не ясна процедура определения размера денежного содержания содействующего лица и т.д. Некоторые из отмеченных проблемных моментов уже находили свое отражение в трудах ряда исследователей. Полагаем, что углубляться в эту безусловно важную проблемную сферу необходимо в рамках отдельных научных изысканий.

Также достаточно спорным представляется седьмой абзац ст. 18, устанавливающий возможность проведения в отношении конфидента и членов его семьи специальных мероприятий для обеспечения безопасности в соответствии с нормативными правовыми актами. Судя по всему здесь имеются в виду меры государственной защиты, предусмотренные Федеральным законом от 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (далее – ФЗ О государственной защите). Непонятным остается момент, связанный с отсутствием в данном абзаце лиц, которые являются близкими лицу, оказывающему содействие. Получается, что на них специальная государственная защита не распространяется. Достаточно спорная формулировка законодателя, особенно если принимать во внимание тот факт, что в ФЗ О государственной защите категория «близкие лица» как объект государственной защиты присутствует.

Продолжая дискуссию о необходимости усиления социальной защиты несовершеннолетних конфидентов, оказывающих содействие оперативным подразделениям воспитательных колоний, будет целесообразным обратить внимание на некоторые положения уголовно-исполнительного кодекса России (УИК РФ). В соответствии со ст. 140 УИК РФ предельный возраст осужденного, содержащегося в воспитательной колонии, составляет 19 лет. По его достижению лицо должно быть переведено в колонию общего режима для дальнейшего отбывания наказания (отрицательно характеризующиеся осужденные переводятся в данную колонию с 18 лет). Как показывает практика, осужденные воспитательных колоний не испытывают желания переводиться в колонию общего режима, понимая, что, во-первых, они столкнутся с необходимостью взаимодействия со взрослыми мужчинами, которые могут оказывать на них физическое и психологическое воздействие для достижения своих корыстных целей, в том числе вовлекая в совершение различного рода правонарушений; во-вторых, условия содержания в колонии общего режима содержат больше ограничений по сравнению с воспитательной колонией. В ряде случаев осужденные, понимающие неизбежность скорого перевода в колонию общего режима, стараются совершить различные нарушения установленного порядка отбывания наказания и преступления, что, по их мнению, будет одобрительно воспринято взрослыми осужденными и позволит

сформировать к ним уважительное отношение со стороны отрицательно ориентированных лиц в колонии общего режима. В связи с изложенным полагаем логичным внести изменение в ст. 140 УИК РФ, предусматривающее возможность перевода осужденных, достигших возраста 19 лет, из воспитательной колонии в колонию-поселение по постановлению начальника воспитательной колонии. Как известно, колония-поселение представляет собой исправительное учреждение с наиболее мягкими условиями отбывания лишения свободы. Так, в отличие от колонии общего режима, осужденные там имеют возможность носить гражданскую одежду; без ограничений получать посылки, передачи и бандероли; могут иметь свидания без ограничения их количества; при наличии правопослушного поведения осужденный, имеющий семью, может проживать с ней за пределами колонии-поселения и т.д. Таким образом, подобное изменение в УИК РФ позволило бы обеспечить дополнительные меры социальной защиты конфидентов, одновременно создав основу для их дальнейшей успешной адаптации к новому исправительному учреждению и коллективу осужденных, минимизировав вероятность их криминального заражения. Следует уточнить, что переводу в колонию-поселение должны подлежать не только конфиденты, но и иные осужденные, доказавшие свое исправление. Безусловно, предложенная мера социальной поддержки конфидентов воспитательных колоний требует дальнейшего научного осмысления и корректировки в рамках отдельных исследований.

Вышеизложенное дает нам возможность выделить несколько тезисов:

– использование помощи несовершеннолетних лиц оперативными подразделениями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, диктуется современной ситуацией, требующей адекватного и соразмерного ответа преступным проявлениям;

– содействие несовершеннолетних осужденных в условиях воспитательных колоний ФСИН России является одним из основных методов своевременного получения оперативно-значимой информации;

– участие несовершеннолетнего содействующего лица в подготовке и проведении ОРМ в условиях воспитательной колонии, как правило, выступает фактором, который может негативно влиять на его интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие, что входит в противоречие со ст. 4 ФЗ О гарантиях ребенка;

– ОРД, как и большинство видов правоохранительной деятельности, изначально является потенциально опасной деятельностью и соответствовать ст. 37 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому лицу право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности, может лишь с определенной долей условности;

– конституционные гарантии прав ребенка, выражающиеся в его социальной и правовой поддержке от имени государства, находящие развитие в ст. 4 ФЗ О гарантиях ребенка, определяющей в качестве одной из целей государственной политики «осуществление прав детей, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, недопущение их дискриминации, упрочение основных гарантий прав и законных интересов детей, а также восстановление их прав в случаях нарушений», преломляясь через призму оперативно-розыскного законодательства, теряют свой гуманно-ориентированный смысл и становятся в большей степени декларативными;

– контракты с лицами, изъявившими желание оказывать содействие оперативному подразделению, допускается заключать по достижении ими 16 лет, а при необходимости борьбы с тяжкими и особо тяжкими преступлениями – с 14 лет;

– для усиления мер социальной защиты несовершеннолетних лиц, оказывающих содействие, размеры единовременных пособий, выплачиваемых в случае их травмирования или гибели, должны быть увеличены путем умножения на повышающий коэффициент, в обоих случаях определяемый подзаконными нормативными правовыми актами;

– следует привести в соответствие Федеральному закону «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» седьмой абзац ст. 18 ФЗ Об ОРД, включив в него категорию «близкие лица», которые помимо членов семьи конфиденнта также должны стать при необходимости объектом государственной защиты;

– внести изменение в ст. 140 УИК РФ, предусматривающее возможность перевода осужденных, достигших возраста 19 лет, из воспитательной колонии в колонию-поселение по постановлению начальника воспитательной колонии.

Список литературы

1. Москвитина М. М., Кряжева С. Г. Анализ актуального состояния повторной преступности среди осужденных, ранее отбывавших наказание в несовершеннолетнем возрасте // Вопросы ювенальной юстиции. 2022. № 1. С. 24–29.
2. Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних // Федеральная служба исполнения наказаний. URL: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 02.06.2022).
3. Абрамов И. А. Проблемные вопросы конфиденциального содействия граждан оперативным подразделениям учреждений уголовно-исполнительной системы // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 3 (48). С. 7–13.
4. Железняк Н. С. Некоторые пути решения проблем в области содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в Российской Федерации // Организация и деятельность органов внутренних дел на современном этапе: проблемы и пути решения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Костанай, 23 октября 2020 г.). Костанай : Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, 2020. С. 234–240.
5. Кукарцев В. Н. Анализ законодательства о правовой защите лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2022. № 22-1. С. 20–22.
6. Луговик В. Ф. Содействие лиц в оперативно-розыскной деятельности: о конфиденциальности, предании гласности, согласии и компрометирующих материалах // Оперативник (сыщик). 2016. № 3 (48). С. 22–26.
7. Луговик С. В., Павличенко Н. В. Природа правоотношений между конфиденнтами и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Оперативник (сыщик). 2011. № 1 (26). С. 12–17.
8. Люев Т. Х. Некоторые особенности правовых гарантий защиты лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Проблемы в российском законодательстве. 2021. Т. 14, № 5. С. 181–184.
9. Яковец Е. Н. О совершенствовании правового статуса и правовой защиты лиц, оказывающих содействие оперативно-розыскным органам // Эпомен. 2020. № 46. С. 364–385.

10. Вормсбехер И. А. Возрастной критерий привлечения к участию в оперативно-розыскных мероприятиях // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 2 (52). С. 76–82.
11. Железняк Н. С. Вопросы актуализации Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Красноярск : Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. 332 с.
12. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел. Общая часть / В. А. Гусев, В. Ф. Луговик, А. Е. Чечетин [и др.] ; Омская академия МВД России. Омск : Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. 206 с.

References

1. Moskvitina M.M., Kryazheva S.G. Analyzing the current state of repeated crime among convicts who previously served sentences as minors. *Voprosy yuvenal'noy yustitsii = Issues of juvenile justice*. 2022;(1):24–29. (In Russ.)
2. Characteristics of persons held in educational colonies for minors. *Federal'naya sluzhba ispolneniya nakazaniy = Federal Penitentiary Service*. (In Russ.). Available at: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (accessed 02.06.2022).
3. Abramov I.A. Problematic issues of confidential assistance of citizens to operational units of institutions of the penal system. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of Vladimir law Institute*. 2018;(3):7–13. (In Russ.)
4. Zheleznyak N.S. Some ways of solving problems in the field of assistance of citizens to bodies carrying out crime detection activities in the Russian Federation. *Organizatsiya i deyatel'nost' organov vnutrennikh del na sovremennom etape: problemy i puti resheniya: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Kostanay, 23 oktyabrya 2020 g.) = Organization and activities of internal affairs bodies at the present stage: problems and solutions: proceedings of the International scientific and practical conference (Kostanay, October 23, 2020)*. Kostanay: Kostanayskaya akademiya MVD Respubliki Kazakhstan im. Sh. Kabyibaeva, 2020:234–240. (In Russ.)
5. Kukartsev V.N. Analysis of the legislation on the legal protection of persons providing assistance to bodies carrying out crime detection activities. *Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami = Actual problems of combating crimes and other offenses*. 2022;(22-1):20–22. (In Russ.)
6. Lugovik V.F. Assistance of persons in crime detection activities: on confidentiality, publicity, consent and compromising materials. *Operativnik (syshchik) = Officer of the criminal investigation department*. 2016;(3):22–26. (In Russ.)
7. Lugovik S.V., Pavlichenko N.V. The nature of legal relations between confidants and bodies carrying out crime detection activities. *Operativnik (syshchik) = Officer of the criminal investigation department*. 2011;(1):12–17. (In Russ.)
8. Lyuev T.Kh. Some special features of legal guarantees of protection of persons assisting bodies carrying out crime detection activities. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian legislation*. 2021;14(5):181–184. (In Russ.)
9. Yakovets E.N. On improving the legal status and legal protection of persons providing assistance to crime detection division. *Epomen*. 2020;(46):364–385. (In Russ.)
10. Vormsbekher I.A. Age criterion for involvement in crime detection activities. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021;(2):76–82. (In Russ.)
11. Zheleznyak N.S. *Voprosy aktualizatsii Federal'nogo zakona «Ob operativno-rozysknoy deyatel'nosti» = Issues of updating the Federal Law “On crime detection activities”*. Krasnoyarsk: Sibirskiy yuridicheskiy institut Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii, 2019:332. (In Russ.)
12. Gusev V.A., Lugovik V.F., Chechetin A.E. et al. *Operativno-rozysknaya deyatel'nost' organov vnutrennikh del. Obshchaya chast' = Crime detection activities of internal*

affairs bodies. General part. Omskaya akademiya MVD Rossii. Omsk: Omskaya akademiya Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii, 2020:206. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Олег Михайлович Овчинников

доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры оперативно-
розыскной деятельности, Владимирский
юридический институт Федеральной
службы исполнения наказаний
(Россия, г. Владимир,
ул. Большая Нижегородская, 67Е)

E-mail: omo33@mail.ru

Oleg M. Ovchinnikov

Doctor of pedagogical sciences, associate
professor, professor of the sub-department
of crime detection activities, Vladimir Law
Institute of the Federal Penitentiary Service
(67E Bolshaya Nizhegorodskaya street,
Vladimir, Russia)

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 21.07.2022

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 10.11.2022

Принята к публикации / Accepted 30.11.2022